

ДНЕВНИК ИСКУССТВА

«ПЕР ГЮНТ», «ЭГМОНТ», «АРЛЕЗИАНКА»

Это были необычные спектакли. На сцене не было декораций, артисты играли без грима и театральных костюмов, увлекая за собой только силу слова и скромный жестом. Иногда умолкали и слова, и тогда вступал оркестр, размещенный тут же, на сцене. И музыка доказывала, дорисовывала, помогала полнее проникнуть в образы и в глубь идей. В литературно-музыкальном спектакле — новом жанре — слово и музыка предстают в нераздельной связи.

Три литературно-музыкальных спектакля показала нам труппа московских артистов во главе с заслуженным артистом РСФСР Всеволодом Аксеновым: «Пер Гюнт» Ибсена — Грига, «Арлезианку» Додэ — Бизе и «Эгмонт» Гёте — Бетховена.

Литературные произведения, взятые в основу спектаклей, принадлежат разным эпохам и национальным культурам, имеют совершенно различные сюжеты, и в тоже время их объединяет нечто общее — они воспевают свободу и большие человеческие чувства. Именно эти черты привлекли к себе постановщиков и актеров.

Большой интерес представляет своеобразное и глубокое истолкование В. Аксеновым образа Пер Гюнта, которого актер показывает не просто как индивидуалиста, эгоиста, фразера, но и как мечтателя, удалого смельчака, воплощающего в себе задор и оптимизм своего народа.

Герой поэмы «Арлезианка» юноша Фредери гибнет, будучи не в силах побороть любовь к девушке из

Арля, брак с которой в силу обстоятельств стал невозможен. В исполнении Аксенова монологи Фредери звучат гимном любви, страстной, беспомощной, страдающей, приводящей к гибели, но ничего не уступающей ни предрасудкам, ни быту, ни обстоятельствам.

В исполняемых в Сталино спектаклях В. Аксенов предстал перед нами, как актер-романтик, с особыми, индивидуальными интонациями, мягкими и лиричными, полно передающими душевное богатство его героев.

Незабываемые образы создала Надежда Арди. Ее Сольвейг, Виетта, Клара — именно такие, какими мы представляли их, читая творения великих художников. Это не просто любящие женщины, а сама стихия любви, раскрывающаяся в каждой из трех по-своему: то беззаветностью, то юной трепетностью, то героическим порывом.

В отлично слаженном ансамбле актеров хочется отметить заслуженного артиста РСФСР Владимира Торского, артистов Гарен Жуковскую, Ирину Титлянову, А. Незнамова, Е. Несслер, Н. Колчицкую, В. Сверчкова.

Особого внимания в показанных спектаклях заслуживает музыкальная часть, которую в данном случае нельзя охарактеризовать как простое «сопровождение». Известно, что музыка Л. Бетховена к «Эгмонту», Э. Грига к «Пер Гюнту» и Ж. Бизе к «Арлезианке» принадлежит к классическим образцам жанра театральной музыки. Пьесы Ибсена, Гёте, Додэ, вызвав к жизни прекрасную музыку, в свою очередь стали обязаны ей своей долговечностью. Постановщики литературно-музыкальных спектаклей бережно отнеслись к композитор-

скому замыслу, умело использовали музыку в общем развитии действия и внимание слушателей естественно и как-то незаметно переключается от текстов пьесы к музыкальному «тексту».

Успех музыкальной части спектаклей в немалой степени определяется талантом и мастерством дирижера Ю. Силантьева. Оркестр под его руководством становится постоянно присутствующим, действующим лицом, то выступающим на первый план, то создающим необходимый, всегда выразительный эмоционально-психологический подтекст. И, надо сказать, оркестр филармонии в целом и его солисты (Г. Эдельштейн и П. Шабалкин) оказались на высоте своей задачи.

Обладая мягким, красивым тембром голосом (сопрано) проникновенно и легко исполнила вокальные номера Лидия Ревякина.

Литературно-музыкальные спектакли, воскрешающие отчасти забытые и редко исполняемые драматические произведения, представляют большой познавательный интерес. Но велико и их художественно-воспитательное значение.

Подлинное искусство — это всегда поиски, и этим духом творческого беспокойства проникнуты показанные нам спектакли. Они пробуждают у слушателей глубокий интерес к разнообразным явлениям искусства, расширяют и обогащают их художественный кругозор, совершенствуют эстетические вкусы.

И. ГЕНИНА.
М. БАБКОВ.